

Материалы
к лекциям
по
политической
экономии

А. Б. Николаев

ИСТОРИЧЕСКОЕ
МЕСТО
ИМПЕРИАЛИЗМА

СШАЯ ШКОЛА

9 6 1

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ НИКОЛАЕВ

Историческое место империализма

Редактор издательства *Р. С. Рогова*

Технический редактор *М. Т. Столярова*

Корректор *Н. А. Смирнова*

Сдано в набор 12/VIII—60 г.

Подписано к печати 29/XII—60 г.

Бумага 60×92¹/₁₆—4,5 печ. л.

4,39 уч.-изд. л.

Тираж 14000 экз.

А—11117

Цена 10 коп.

Государственное издательство «Высшая школа»

Тип. изд-ва «Высшая школа», Неглинная, 29/14. Зак. 989.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Империализм — монополистический капитализм	5
II. Империализм — паразитический, загнивающий капитализм	13
III. Империализм — умирающий капитализм	33
IV. Закон неравномерности экономического и политического развития	44
V. Ленинская теория социалистической революции	51
VI. Буржуазные и реформистские экономисты о перспективах развития империализма	54

А. Б. НИКОЛАЕВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ИМПЕРИАЛИЗМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»

Москва—1961

ВВЕДЕНИЕ

Выступая на пятой сессии Верховного Совета СССР, Н. С. Хрущев подчеркнул твердую уверенность народов социалистических стран в неизбежности конечного торжества коммунизма. Эту уверенность в сердца людей вселяют не только великие экономические, технические и научные достижения социалистических стран, но и научное предвидение перспектив развития капитализма, основывающееся на марксистско-ленинской теории империализма вообще и учении об историческом месте империализма в частности. В связи с этим в настоящее время особое значение приобретает изучение богатейшего теоретического материала, содержащегося в работах В. И. Ленина, работах руководителей КПСС и братских коммунистических и рабочих партий, советских и зарубежных экономистов-марксистов, по вопросу об историческом месте империализма.

Величайшая заслуга в разработке основ учения об историческом месте империализма принадлежит В. И. Ленину. Наиболее полно это учение изложено в работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Многие важные положения этого учения рассматриваются в таких произведениях Ленина, как «Империализм и раскол социализма», «О карикатуре на марксизм», «Социализм и война», «Материалы по пересмотру партийной программы» и др.

Ленинское учение об историческом месте империализма является продолжением и развитием учения Маркса и Энгельса о неизбежности революционного крушения капитализма. Ленин творчески развил марксистское учение, доказав, что империализм является той стадией в развитии капитализма, когда неизбежно происходит его революционное крушение. Учение об историческом месте империализма возникло и развилось в острейшей идеологической борьбе с буржуазными экономистами и ревизионистами, пытавшимися извратить природу империализма и тем самым помешать разворачиванию революционной борьбы пролетариата.

После смерти Маркса и Энгельса некоторые теоретики из рядов социал-демократии, такие как Э. Бернштейн, К. Каутский,

Р. Гильфердинг и другие пытались ревизовать марксистскую теорию. Особым нападкам подвергся вывод Маркса о неизбежности революционного крушения капитализма. Новые черты в развитии капитализма, свидетельствовавшие о его перерастании в новую стадию развития — империализм, ревизионисты пытались выдать за доказательство способности капитализма преодолеть свои противоречия и вечно развиваться по восходящей линии.

С защитой империализма выступила также буржуазная политическая экономия, усилия которой были направлены к одной цели — доказать, что в недрах капитализма нет противоречий, которые нельзя преодолеть и исправить, и что капитализм имеет право на вечное существование.

Ленинская теория империализма вскрыла несостоятельность буржуазных и ревизионистских теорий, показала социально-экономические корни апологетики империализма. Однако буржуазная политическая экономия и ревизионизм не отказались от защиты империализма. Они изобретают все новые и новые аргументы, чтобы подкрасить империализм, затушевать его глубочайшие противоречия и тем самым ослабить революционное движение пролетариата. Борьба против буржуазных идеологов и их ревизионистских прихвостней остается одной из наиболее важных задач марксистско-ленинской экономической теории.

Давая сжатую характеристику историческому месту империализма, В. И. Ленин выделял три особенности империализма: «Империализм, — писал он, — есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм»¹. Задача настоящей лекции состоит в том, чтобы проанализировать каждую из особенностей империализма, показать взаимосвязь между ними, выяснить конкретные формы проявления этих особенностей на современном этапе. В соответствии с этой задачей строится и структура лекции.

Ленинское учение об историческом месте империализма является продолжением учения Маркса и Энгельса, развитием основных его положений. Важнейшее значение для понимания проблемы исторического места империализма имеют следующие методологические положения, сформулированные классиками марксизма-ленинизма:

1. Капиталистические производственные отношения на известном этапе своего развития неизбежно превращаются в величайший тормоз общественного развития, который устраняется путем революции. Об этом писал К. Маркс в работе «К критике политической экономии», где говорилось, что на известном эта-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 94.

ле «из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹.

2. Прогрессивность или реакционность капиталистических производственных отношений определяется тем влиянием, которое они оказывают на развитие общества и, прежде всего, на развитие его производительных сил².

Для выяснения вопроса о перспективах развития капитализма необходимо прежде всего подвести итог важнейшим изменениям, которые произошли в системе капиталистических производственных отношений в связи с переходом к империализму.

I. ИМПЕРИАЛИЗМ — МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Как известно, анализу исторического места империализма предшествует рассмотрение отдельных признаков империализма. Каждый из этих признаков характеризует существенную сторону империализма. Но ни один из них, взятый в отдельности, не может полностью раскрыть экономической природы империализма. Для раскрытия экономической природы империализма необходимо показать то общее, что обнаруживается во всех признаках империализма. Этот анализ вместе с тем показывает несостоятельность определения природы империализма ревизионистами и реформистами. Они сводят империализм к форме политики. Один из родоначальников ревизионизма К. Каутский, писал: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены»³. В ухудшенной редакции это определение империализма повторяет теоретик современного реформизма Д. Стрэчи: «Под империализмом я понимаю такой процесс, — писал он; — когда одни страны и народы завоевывают, покоряют и устанавливают постоянное господство (юридически или фактически) над другими странами или народами»⁴.

Ленинская теория империализма показывает, что перерастание капитализма свободной конкуренции в империализм обнаружилось во всех областях общественной жизни, в том чис-

¹ К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1953, стр. 7.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Коммунистический манифест; Ф. Энгельс. Анти-Дюринг (Очерк теории).

³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 255.

⁴ J. Strachey. The End of Empire. London. 1959, p. 7.

ле и в политике. Однако основой этих изменений явились качественные изменения в системе капиталистических производственных отношений. Империализм — это не форма политики, а качественно новая ступень в развитии капиталистической экономики.

Подводя итог анализу империализма, В. И. Ленин указывал на пять важнейших форм проявления нового качественного состояния капиталистических производственных отношений. Во-первых, в производстве и обращении установилось господство гигантских монополистических объединений. Во-вторых, в области финансов и кредита монопольное положение заняли крупнейшие банки и другие финансовые учреждения, тесно сросшиеся с промышленными монополиями и образовавшие вместе с ними финансовый капитал. В-третьих, монополистические объединения империалистических держав проникли во все страны мира, захватили и поделили между собой источники сырья. Сложилась сырьевая монополия. Она способствовала укреплению власти монополистического капитала. Захват источников дешевого сырья не только приводит к резкому росту монопольной прибыли, но и позволяет устранить конкурирующие предприятия. Вместе с тем происходит обострение противоречий империализма, так как монополизация источников сырья неизбежно вызывает борьбу за их передел. В-четвертых, перерастание капитализма свободной конкуренции в империализм привело к экономическому разделу мира. Монополии вышли за национальные границы и поделили между собой рынки сбыта и сферы приложения капитала. В-пятых, империалистические державы закончили территориальный раздел мира. На основе экономического и территориального раздела мира сложилась колониальная монополия. К началу XX в. подавляющая часть колоний оказалась захваченной горсткой империалистических держав: Англией, царской Россией, Францией, Германией, США, Японией.

Как бы ни различались между собой по форме изменения в капиталистических производственных отношениях, их содержание едино: все они выражают смену господства свободной конкуренции господством монополий. В. И. Ленин подчеркивал, что «экономически империализм (или «эпоха» финансового капитала, дело не в слове) есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что *свободы конкуренции сменяет монополия*»¹.

Перерастание капитализма свободной конкуренции в капитализм монополистический означает качественное изменение в отношениях капиталистической собственности: господствующее положение в общественном производстве занимает монополисто-капиталистическая собственность. Капитал общества, а следо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 30.

ваительно, и общественные средства производства, оказываются сосредоточенными в руках немногих капиталистов, получивших вследствие этого возможность господствовать в общественном производстве и политике. В США на долю 200 крупнейших корпораций падает 45,5% всего производства¹. Одна финансовая империя Моргана контролирует капитал в 65 млрд. долл. Аналогичная картина наблюдается в других империалистических странах. Господство монопольно-капиталистической собственности выражает изменение в отношениях как между трудом и капиталом, так и внутри класса капиталистов. Монополия обуславливает не только скачок в степени эксплуатации пролетариата и остальных трудящихся, но и появление новых форм эксплуатации (с помощью монопольных цен, налогов, инфляции и т. д.). В отдельных странах мировой системы капиталистического хозяйства норма эксплуатации пролетариата достигает 1000—1200%.

Качественно новые моменты обнаруживаются и в отношениях внутри класса капиталистов. Вместо отношений свободной борьбы, единственными орудиями которой являлись более низкие цены и более высокое качество товаров по сравнению с конкурентами, складываются отношения господства и подчинения, угнетения горсткой монополистов остальных капиталистов. Орудиями, с помощью которых осуществляется это господство, являются контроль над решающей частью производства данной отрасли или даже ряда отраслей, монопольное обладание источниками сырья и дешевой рабочей силы, монопольное положение в области кредита, контроль над сферой обращения и т. д.

Господство монополий в экономике и политике особенно возрастает в связи с перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. В целом проблема государственно-монополистического капитализма может быть рассмотрена лишь при анализе общего кризиса капитализма. В данной теме необходимо рассмотреть лишь те аспекты государственно-монополистического капитализма, которые помогают понять процесс перерастания капитализма свободной конкуренции в империализм.

Государственно-монополистический капитализм является формой развития монополистического капитализма в период его разложения и гибели. Он характеризуется подчинением капиталистического государства монополиям и широким вмешательством государства в экономику империалистических стран, осуществляемым в интересах обеспечения господства монополий, искусственного поддержания и сохранения капитализма.

Государственное вмешательство в экономику капиталистиче-

¹ В. Перло. Империя финансовых магнатов. ИЛ., 1958, стр. 28.

ских стран обнаруживается прежде всего в росте удельного веса государственного сектора в производстве капиталистических стран, в увеличении размеров государственной собственности. Во Франции на долю государственных предприятий в отдельных отраслях промышленности приходится от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ объема производства. Государству принадлежит $\frac{1}{3}$ всего национального имущества¹. В некоторых отраслях промышленности Италии на долю государственных предприятий приходится до 100% производства. В США государству принадлежит сравнительно небольшая доля действующих промышленных предприятий. Однако многие частные предприятия работают по государственным заказам. Так, в авиационной промышленности до 90% всей продукции изготавливается по государственным заказам.

Государство превратилось в мощное орудие перераспределения национального дохода в интересах монополистического капитала. В США, Англии и Франции через государственный бюджет перераспределяется от 30 до 40% всего национального дохода. С помощью государства монополиям удается дополнительно эксплуатировать пролетариат вне сферы производства и присваивать значительную часть прибыли мелких и средних капиталистов. В США государство изымает в форме налогов у грядущих около $\frac{1}{3}$ их заработной платы.

Государственное вмешательство оказывает известное влияние на соотношение между спросом и предложением, обновление и расширение основного капитала общества. Во Франции на долю государства приходится около $\frac{1}{3}$ всех капиталовложений, производимых в течение года. Вся система внешней торговли и экспорта капитала покоится на активном вмешательстве со стороны капиталистического государства.

Многие буржуазные экономисты и ревизионисты пытаются представить государственно-монополистический капитализм как совершенно новое общество, в котором преодолены капиталистические противоречия. Они доказывают, что экономическая деятельность капиталистического государства осуществляется якобы в интересах всех классов и ограничивает деятельность монополий. Но в действительности за возросшей ролью капиталистического государства в экономике империалистических стран скрывается расширение господства монополистического капитала.

Во-первых, благодаря экономической и финансовой мощи монополистический капитал подчиняет себе государственный аппарат капиталистических стран. Это подчинение осуществляется различными методами: от занятия важнейших государственных постов прямыми ставленниками монополий до пере-

¹ Г. П. Черников. Экономика Франции. ИМО, 1959, стр. 50—51.

дачи этих постов представителям «рабочих» партий, тысячами ителей, материальных и духовных, связанных с монополистическим капиталом. Характерным примером первой формы подчинения могут служить США, где в 1954 г. свыше 40 % наиболее ответственных государственных постов занимали капиталисты. Характерным примером второй формы может служить Швеция, где уже в течение нескольких десятилетий у власти находится так называемая «рабочая партия». С помощью государства монополии имеют возможность определять внутреннюю и внешнюю политику, контролировать формально не зависимые предприятия. Наиболее ярко это обнаруживается в политике гонки вооружений, проводимой империалистическими державами. Несмотря на многочисленные доказательства миролюбия социалистических стран, империалистические державы продолжают расходовать десятки миллиардов долларов на производство вооружения, содержание многомиллионной армии. Только в США на эти цели расходуется свыше 80 % бюджетных средств, что обеспечивает монополиям огромные прибыли, охраняет военные предприятия от кризисных спадов и т. д.

Во-вторых, несмотря на рост удельного веса государственных предприятий, ключевые позиции в производстве удерживаются частно-монополистическим капиталом. Благодаря этому деятельность государственных предприятий всецело зависит от частных монополий и определяется последними. Например, в Италии государству принадлежит до $\frac{1}{3}$ производственных мощностей предприятий черной металлургии. Однако монополистический капитал занимает господствующее положение в предприятиях по обеспечению черной металлургии сырьем, сбыту и переработке ее продукции. Такая же картина наблюдается во многих других отраслях промышленности Италии и остальных империалистических стран.

В-третьих, государственными предприятиями в подавляющем большинстве случаев управляют ставленники монополий. В США во время второй мировой войны 89 % предприятий, построенных на государственные средства, управлялось частными монополиями. В атомной промышленности, созданной целиком на государственные средства, предприятиями по переработке атомного сырья и научно-исследовательскими лабораториями управляют ставленники электротехнических и химических монополий «Дженерал электрик», «Дюпон де Немур», «Вестингауз электрик» и др. Аналогичная картина наблюдается в Англии, Франции, Италии и других странах. Политика, проводимая этими управляющими, всецело подчинена интересам представляемых ими частных монополий.

В-четвертых, во многих империалистических странах кредитная система контролируется государством или полностью

находится в руках государства. Через государство монополии имеют возможность в масштабах всей страны проводить такую кредитную политику, которая отвечает всецело их интересам. В результате, возрастает концентрация капитала в руках монополий, их контроль над экономикой.

Таким образом, капиталистическая государственная собственность, по сути дела, является лишь разновидностью монополистической собственности. От частно-монополистической собственности она отличается лишь тем, что может быть использована в интересах не только отдельных монополий, но и всего финансового капитала данной страны. Рост государственного вмешательства в экономику капиталистических стран в обстановке господства монополий является формой расширения этого господства.

Анализируя основные признаки империализма, Ленин отмечает также еще одно существенное изменение в капиталистических производственных отношениях: в результате вывоза капитала, экономического и территориального раздела мира закончилось формирование мировой системы капиталистического хозяйства. Отдельные элементы этой системы начали складываться уже в условиях домонополистического капитализма. Победа крупного капиталистического машинного производства положила начало процессу образования нового международного разделения труда и мирового рынка. Маркс подчеркивал, что с победой крупного машинного производства складывается «новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее часть земного шара в область земледельческого производства по преимуществу»¹. Полностью сформироваться и развиваться капиталистическая система хозяйства смогла лишь при переходе к империализму, когда все страны мира были втянуты в процесс капиталистического производства. Мир разделился на экономически высокоразвитые промышленные страны и экономически слаборазвитые страны, являющиеся, по существу, аграрно-сырьевыми придатками первых. В условиях домонополистического капитализма нельзя было говорить о единой капиталистической системе мирового хозяйства, так как международное разделение труда объединяло страны, где господствовали различные системы хозяйства. Империализм распространил капиталистические производственные отношения на все страны мира и сделал их господствующей системой производственных отношений.

Характерными чертами капиталистической системы мирового хозяйства являются: а) наличие стихийно сложившегося капиталистического международного разделения труда; б) на-

¹ К. Маркс. Капитал. Госполитиздат, 1955, т. I, стр. 457.

личные единого мирового капиталистического рынка; в) господство капиталистических производственных отношений в масштабах всей системы хозяйства; г) монопольно господствующее положение экономически высокоразвитых стран и эксплуатация ими экономически слаборазвитых стран.

Капиталистическую систему мирового хозяйства было бы неправильно рассматривать как механическое объединение капиталистических национальных хозяйств. Это новый общественный организм, развивающийся на основе законов капиталистического производства. Ему свойственны все основные противоречия капитализма. Однако в масштабах капиталистического мирового хозяйства действие капиталистических законов имеет ряд особенностей. Кроме того, мировой капиталистической системе присущ ряд закономерностей и противоречий, не свойственных отдельным странам.

Господствующее положение в мировой системе капиталистического хозяйства занимает горстка экономически высокоразвитых империалистических стран, монополизировавших обрабатывающую промышленность, науку, денежный капитал. Достаточно сказать, что на долю 7 империалистических стран (США, ФРГ, Англии, Франции, Италии, Канады и Японии) в 1956 г. приходилось 82,1% всего промышленного производства. На долю всех остальных капиталистических стран, большинство которых экономически слабо развиты, приходилось всего 17,9% промышленного производства. На долю Индии, насчитывающей 387 млн. чел. населения, в 1956 г. приходилось 1,6% мирового капиталистического производства, а на долю Голландии, население которой не превышает 10,8 млн. чел., — 1,1%¹. В империалистических странах сосредоточены крупнейшие научные центры и основные научные силы. В странах Африки и Южной Америки, вместе взятых, работает меньше ученых, чем в Голландии. Но основные отрасли промышленности в экономически слаборазвитых странах принадлежат иностранным монополиям или контролируются ими. В странах Юго-Восточной Азии 85% добываемой нефти падает на долю иностранных монополий.

Добывающие отрасли, как известно, являются основными отраслями промышленности этих стран. Контроль над ними дает возможность влиять на всю экономику экономически слаборазвитых стран. Экономическое господство империалистических стран поддерживается и вооруженной силой. Благодаря этому сложилась система эксплуатации монополистическим капиталом империалистических государств всех остальных стран,

¹ «Statistical Abstract of the U. S.». 1958, p. 925; «Конъюнктурный обзор за 1958 г.», приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения».

входящих в мировую систему капиталистического хозяйства. Происходящий в настоящее время распад колониальной системы империализма кладет конец колониальному рабству. Но сам по себе этот распад еще не может уничтожить господства монополистического капитала в пределах мировой системы капиталистического хозяйства.

Капиталистическая монополия выступает как отрицание одной из важнейших черт капитализма — господства свободной конкуренции. Однако это совершенно не означает уничтожения капитализма.

Как частно-монополистическая, так и государственно-монополистическая формы собственности остаются капиталистическими формами собственности. Более того, эти формы собственности до предела усиливают и подчеркивают разделение капиталистического общества на антагонистические классы: собственников средств производства и пролетариат, лишенный этих средств производства. В богатейшей стране капиталистического мира — США 5% населения являются собственниками средств производства, с помощью которых производится почти 50% продукции капиталистического мира. Остальные 95% населения вынуждены жить за счет продажи своей рабочей силы. При империализме яснее чем когда-либо обнаруживается эксплуататорская сущность капитала, так как собственность на капитал почти полностью отделена от реального применения капитала. Маркс писал, что в акционерных обществах, явившихся прообразом организационной формы монополий, «привычка» выступает как «простое присвоение чужого прибавочного труда, возникающее из превращения средств производства в капитал, т. е. из их отчуждения от действительных производителей, из их противоположности как чужой собственности всем действительно участвующим в производстве индивидам, от управляющего до последнего поденщика»¹.

Новая, монополистическая стадия в развитии капиталистических производственных отношений не означает полного уничтожения тех черт, которые характеризовали капитализм как капитализм свободной конкуренции. Прежде всего не уничтожается конкурентная борьба, которая во многих отраслях по-прежнему носит характер свободной конкурентной борьбы. Как подчеркивал Маркс, «в практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию»². Как бы далеко ни зашел процесс монополизации капиталистического производства, он не в силах уничтожить раздроб-

¹ Маркс. Капитал. Госполитиздат, 1955, т. III, стр. 449—450.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 166.

ленность общественного производства, которая неизбежно сохраняется в масштабах каждой отдельной страны и тем более в масштабах всей мировой системы капиталистического хозяйства. Наряду с процессом централизации капитала постоянно происходит процесс распада уже сложившихся крупных капиталов, тысячами возникают новые предприятия. В США в период с 1950 по 1958 г. ежегодно возникало от 327 до 431 тыс. новых предприятий¹. Подавляющая часть вновь создаваемых предприятий погибает в течение первого же года, не выдерживая конкурентной борьбы. Но пока они существуют, они борются. Поскольку процесс образования новых предприятий постоянен, постоянна и борьба, которую они ведут за свою долю в производстве и прибыли.

Таким образом, империализм означает новую, монополистическую стадию в развитии капиталистических производственных отношений.

II. ИМПЕРИАЛИЗМ — ПАРАЗИТИЧЕСКИЙ, ЗАГНИВАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ

Переход капиталистических производственных отношений в новую стадию развития неизбежно ставит вопрос о том, являются ли они прогрессивными или же, наоборот, они превратились в реакционную силу, существование которой несовместимо с развитием общества. Анализ этой проблемы посвящено марксистско-ленинское учение о загнивании капитализма в эпоху империализма. Для выяснения вопроса о состоянии капиталистических производственных отношений при империализме требуется рассмотреть прежде всего характер взаимодействия производительных сил и изменившихся капиталистических производственных отношений: дают ли изменившиеся производственные отношения простор развитию производительных сил, используют ли они огромные возможности производства для дальнейшего роста и развития общества.

Уже Маркс и Энгельс, основываясь на анализе развития до монополистического капитализма, сделали гениальный вывод о неизбежности конфликта между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, превращающимися в оковы развития общества.

Перерастание противоречия в конфликт не совершается мгновенно. Оно занимает целую историческую эпоху, в течение которой капитализм постепенно утрачивает свою революционность. Хронологически трудно точно определить дату, когда началось превращение капитализма революционного в капитализм реакционный. Приблизительно можно сказать, что пере-

¹ «Statistical Abstract of the U. S.», 1959, p. 485.

растание происходит в течение XIX в. Первые грозные признаки начинающегося одряхления- капитализма обнаружались уже в первой трети XIX в. Однако до 70-х годов XIX в. капитализм в целом продолжал развиваться по восходящей линии. Это означало, во-первых, что определяющей закономерностью в движении производительных сил было их развитие, во-вторых, что и развитие производительных сил и процесс обобществления производства происходили на основе сохранения и последовательного развития коренных черт капитализма.

С 70-х годов и до начала XX в. происходил переход от прогрессивного капитализма к капитализму реакционному. С переходом к империализму капиталистические производственные отношения окончательно превратились в силу, мешающую развитию общества. С этого момента существование капитализма все в большей степени зависит от искусственных мер (военно-политических и экономических), проводимых капиталистическим государством. Развитие противоречий производства, помогавшее становлению и укреплению капитализма, теперь, наоборот, подрывает капитализм, подводит его к неизбежному революционному крушению.

При империализме конфликт между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями обнаруживается двояко: с одной стороны, капиталистические производственные отношения тормозят развитие производительных сил, с другой стороны, развитие производительных сил подрывает капиталистические производственные отношения, приводя в конечном итоге к революционной смене их новыми социалистическими производственными отношениями.

Перерастание капиталистических производственных отношений в тормоз общественного развития, неспособность капитализма поддерживать свое существование за счет внутренних экономических сил и вызванная этим необходимость его искусственного поддержания означает «загнивание капитализма», характеризующее определенную стадию в развитии капитализма — стадию его упадка и гибели.

Характеристика капитализма как загнивающего, паразитического строя относится ко всей системе мирового капиталистического хозяйства и ко всем ее составным частям, вне зависимости от уровня развития производительных сил в каждой из них. Однако степень загнивания и формы его проявления неодинаковы в разных капиталистических странах и в разные исторические периоды. Конкретные формы проявления загнивания изменяются в процессе развития империализма.

Знание конкретных форм проявления загнивания капитализма имеет большое теоретическое и практическое значение. Изучение этих форм тем более важно, что буржуазные экономисты извращают их, используя это для апологетики империа-